

тюркского слова «орда» на русской почве развивалась по двум линиям: с одной стороны, от названия татарского государства — Золотой орды — пошло значение страны, государства вообще («въдомо всѣм совѣтником и приказным людем, что у того Онтона былъ свой собинной двор годы съ три, и что он торговал про себя ж і вываживал товары здѣшняго государства ис твоей государевы области в ыные орды, и также приваживаль товары сюда из ыныхъ земель»);³¹ другая семантическая линия ведет начало от «орды» как сборища кочевых племен, совершающих набеги на Русь: ордой стало иногда называться войско и других народов, иногда просто толпы. Оба эти значения фиксируются словарями и Картотекой Древнерусского словаря главным образом в XVI—XVII вв. В значении «войско» слово «орда» выступает в «Материалах» И. Срезневского в примере из «Хожения» Афанасия Никитина в Индию в списке XVI в.: «И царь послал за нами всю свою орду». Однако ордой здесь названо опять-таки татарское войско. Вот более полная цитата данного места из «Хожения» Афанасия Никитина: «поѣхали есмя мимо Хазтарокань... царь нас видѣл, а Татаровѣ намъ кликали: качма, не бѣгайте. И царь послалъ за нами всю свою орду, и... нас постигли на Бугунѣ, застрѣлили у нас человѣка»³² (ср.: «Того же лѣта прииде король Литовской Стефанъ Абатуръ со многими орды 17 земель подѣ пресловущій градъ Псковъ...» (1581 г.);³³ «...начат же с собою поднимати орды немецкие на разореніе святому мѣсту и на пролитіе христіанской крови» (1613 г.).³⁴ Ни одного примера, где бы «орда» применялась для обозначения русского войска, кроме «Задонщины», не встретилось. Все это позволяет сомневаться, фигурировало ли оно в самом подлиннике «Задонщины». Может быть, это явилось более поздней допиской, заменой?

Соединение в одном тексте слова с двумя полюсными значениями сказалось в списках «Задонщины» в употреблении слова «победа»: 1) одоление врага; 2) беда, поражение. В значении «беда», «поражение» оно встречается в трех списках «Задонщины» конца XVI—XVII вв.: «Въздаю поганому Мамаю победы и великому князю Дмитрию Ивановичю похвалу».³⁵ В письменных памятниках это значение находит применение редко. И. Срезневский не указал в своих «Материалах» ни одного примера, а отметил лишь прилагательное «победный» — несчастный в «Софийском временнике» под 1535 г. Зато «победу» в качестве беды, «победный» — бедный, несчастный фиксируют областные словари конца XIX—начала XX в.³⁶ По-видимому, оно приходило в письменность из живой народной речи, но проникновение «победы» — беды, поражения в памятники тормозилось общераспространенным значением — «одоление врага». В статье «Несколько дополнительных замечаний к Слову о Задонщине»³⁷ И. Срез-

1146 г.: «повоевав Корачев и бѣжа за лѣс в Вятичи» (ПСРЛ, т. VII, стр. 37); «Орда Залѣсская — войско Московское» (И. И. Срезневский. Несколько дополнительных замечаний к Слову о Задонщине. — ИОРЯС, 2-е отд., т. 7, II, СПб., 1858, стр. 100).

³¹ Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англией, т. II, стр. 211 (1586 г.).

³² ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, стр. 331.

³³ ПСРЛ, т. IV, Псковская первая летопись, стр. 319.

³⁴ Новгородская III летопись. — Новгородские летописи. Изд. Археографической комиссии, СПб., 1879, стр. 363, список XVIII в.

³⁵ ТОДРА, т. VI, стр. 237, список ГИМ, № 3045; ср. стр. 243, список Ундольского и стр. 250, список Синодальный.

³⁶ А. Подвысоцкий. Архангельский областной словарь, СПб., 1885; Г. Куликowski. Словарь областной олонецкого наречия, СПб., 1889; В. Н. Добровольский. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914.

³⁷ ИОРЯС, 2-е отд., т. 7, в. II, стр. 96.